

Автор публикации

Морозова Ольга Юрьевна - преподаватель
кафедры теории и
практики перевода, Высшая школа
иностранных языков и перевода Казанский
федеральный университет, ул.
Кремлевская, 18, 420008 г. Казань,
Россия,
E-mail: hollyfrost@yandex.ru

Authors of the publication

Morozova Olga Yurievna - lecturer at the
Department of translation and interpretation,
Higher school of foreign languages and
translation studies in the Institute of
international relations of Kazan (Volga region)
federal university, Kazan, Russia;
Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya St.,
420008 Kazan, Russia,
E-mail: hollyfrost@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.10.2018.

Принята к публикации 05.11.2018.

УДК 378.4

**РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

А.А. Шакирова
alina-sharafeeva@inbox.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья рассматривает место иностранных языков в рамках интеграционных процессов в сфере высшего образования. Академическая мобильность студентов является ключевым компонентом деятельности современных учреждений высшего образования и обеспечивает взаимовыгодное сотрудничество между вузами разных стран. Показатели мобильности играют важную роль при составлении рейтинга вуза и повышают его конкурентоспособность. Однако студенты-участники программ мобильности сталкиваются с рядом препятствий, среди которых: финансовые, личные, языковые и другие проблемы. Владение иностранными языками является одним из базовых условий участия в программах мобильности. На сегодняшний день английский язык является языком академической мобильности, так как более половины «мобильных» студентов используют именно его во время участия в программах мобильности. В статье приводятся примеры некоторых европейских стран по проблеме недостаточной языковой подготовки студентов, планирующих участвовать в программах мобильности, а также путях решения данной проблемы. Определенно результаты данного исследования могут быть использованы международными отделами высших учебных заведений при создании программ мобильности для их студентов, а также курсов по подготовке к участию в этих программах.

Ключевые слова: иностранный язык, интернационализация, высшее образование, студент, академическая мобильность.

Для цитирования: Шакирова А.А. Роль иностранного языка в процессе интернационализации высшего образования // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 2 (1). С. 145–156.

FOREIGN LANGUAGES IN THE PROCESS OF HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION

A.A. Shakirova

alina-sharafeeva@inbox.ru

Kazan federal university, Kazan, Russia

Abstract. The article considers the place of foreign languages in the higher education integration processes. Academic mobility of students is a key component of higher education institutions and ensures mutually beneficial cooperation between universities in different countries. Mobility indicators play an important role in the university rankings and increase their competitiveness. However, students participating in mobility programs face a number of obstacles, including financial, personal, language and others. Foreign language proficiency is one of the basic conditions for participation in mobility programs. Today, English is the language of academic mobility, since more than half of the “mobile” students use it during their participation in mobility programs. The article provides examples of some European countries on the problem of insufficient language training of students planning to participate in mobility programs, as well as ways to solve this problem. Certainly, the results of this study can be used by international departments of higher education institutions in creating mobility programs for their students, as well as training courses to participate in these programs.

Keywords: foreign language, internationalization, higher education, student, academic mobility.

For citation: Shakirova A.A. Foreign languages in the process of higher education internationalization // Kazan linguistic journal. 2018. Vol. 1, No. 2 (1). Pp. 145–156.

Интернационализация высшего образования является мировым интеграционным процессом, включающим в себя все большее количество участников. Этот процесс вовлечен в разные сферы жизни современного человека. Современные университеты имеют международные отделы по работе с зарубежными вузами. При этом одним из важнейших направлений их деятельности является академическая мобильность студентов, и высокие показатели по этому критерию определяют престиж вуза. Хорошее знание иностранного языка является ключевым условием, обеспечивающим участие студентов в программах мобильности. Несмотря на экономический и политический кризис, вопросы взаимопонимания и поиска путей решения существующих социальных проблем, требуют отличного владения иностранными языками, что обеспечит плодотворное сотрудничество между странами.

Целью данного исследования является выявление способов решения проблемы недостаточного владения студентами иностранными языками в рамках участия в программах мобильности.

В связи с поставленной целью мы определили ряд задач данного исследования:

1. Дать определения понятиям «интернационализация» и «академическая мобильность»,
2. Выявить основные препятствия развитию академической мобильности,
3. Представить возможные пути решения проблемы плохого владения иностранными языками студентами-потенциальными участниками программ мобильности.

Нами были использованы следующие методы исследования: анализ научной литературы, статистических данных и нормативных документов по проблеме исследования, анализ, систематизация и обобщение полученных результатов.

Дж. Найт дает «классическое» определение понятия «интернационализация»: «процесс внедрения международного измерения в такие функции учебного заведения, как преподавание, исследование и оказание услуг» [1, с. 5]. В своих последующих исследованиях автор поясняет, что интернационализация - это процесс внедрения международного аспекта в исследовательскую, образовательную и обслуживающую функции высшего образования [2, с. 3]. Дж. Найт полагает, что интернационализация лежит в основе и одновременно является следствием глобализации [3].

А. С. Емельянова и Ф. Х. Соколова считают, что интернационализация отличается от глобализации «сохранением национальных границ и культурных особенностей, усиленных за счет привлечения международного измерения в деятельность акторов образовательной системы» [4, с. 18].

А. И. Пирогов представляет это интеграционный процесс в единстве с коллаборацией между вузами с помощью взаимной образовательной и исследовательской деятельности [5, с. 79].

В Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. как основополагающего нормативного документа по вопросам организации российского высшего образования, интернационализация высшего образования трактуется как «процесс, происходящий на национальном, секторальном и институциональном уровнях, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение» [6]. Согласно Федеральному Закону №273 «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 г. [7], международное сотрудничество образовательных организаций реализуется по множеству направлений, в том числе предполагающих мобильность преподавателей и студентов.

Существует ряд объективных признаков глобализации сферы образования, среди которых можно выделить сближение и взаимовлияние образовательных систем разных стран [8, с. 21].

Современные высшие учебные заведения не могут стоять в стороне от процессов глобализации и интернационализации. В настоящее время финансирование множества вузов со стороны государства сокращается, в связи с чем руководство вынуждено искать иные источники финансирования. Это влечет за собой рост конкуренции университетов между собой. Вопросы имиджа, престижа учебного заведения сейчас как никогда актуальны. От выбора студента того или иного университета зависит – получит ли он после его окончания хорошую работу. Особенно это касается случаев, когда студент

после получения диплома планирует работать за рубежом. Сегодня вузы оцениваются по целому ряду критериев, которые определяют их рейтинг и, соответственно, имидж. Интересным нам представляется исследование Л. Дубовицкой, которая приводит ряд количественных критериев оценки зарубежной деятельности вузов [9, с. 14-15].

Анализируя вышеприведенные критерии, становится ясно, почему многие исследователи связывают интернационализацию образования с коммерческими интересами вузов. Международное сотрудничество способствует росту финансовых поступлений через привлечение иностранных студентов на платное обучение и повышение качества образования и исследований за счет участия студентов и преподавателей в международном процессе обмена знаниями.

В «Стратегии – 2020», стратегии социально-экономического развития России до 2020 года [10], акцент ставится на необходимости развития качества образовательных услуг, увеличении доли экспорта образовательных услуг, увеличении числа иностранных студентов, а также увеличении количества вузов, входящих в число 200 ведущих университетов мирового рейтинга университетов [11] с одного до четырех к 2020 году.

Россия на сегодняшний день не разработала единой стратегии по вопросам интернационализации системы высшего образования, однако поддерживает этот процесс на законодательном уровне. Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального Закона № 273 «Об Образовании в Российской Федерации» 2012 года, отечественное образование должно иметь соответствующие условия для интеграции с системами образования других стран. Это осуществляется на взаимовыгодных условиях, что и является сотрудничеством между вузами различных стран [7]. Статьи 105, 106 и 107 Федерального Закона № 273 «Об Образовании» от 2012 года регламентируют международное сотрудничество в сфере высшего образования и устанавливают цели для работы в данном направлении, такие как: поощрение кооперации с другими странами и обеспечение доступа иностранных студентов к российскому образованию. В частности, представлены следующие векторы для сотрудничества с зарубежными вузами: создание совместных программ, проведение совместных исследований, академический обмен студентами, преподавателями и научными работниками, участие в сетевых программах и международных мероприятиях различных видов [7].

В России практически все вузы (до 99%) вовлечены в процесс интернационализации, даже не имея стратегии интернационализации [12, с. 38]. Россия также имеет определенные целевые показатели по вопросам мобильности как одного из компонентов интернационализации вузов. В Федеральной Целевой программе по развитию образования на 2011-2015 годы (от 7 февраля 2011 года) пункт 14 устанавливает цель в количестве иностранных студентов: поднять 3% показатель 2010 года до 30% к концу 2015. Также Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» устанавливает цель увеличить в два раза контингент иностранных студентов [13].

ОЭСР прогнозирует увеличение международной мобильности с 3.7 до 6.4 миллионов студентов к 2025 году. Германия в свою очередь планирует достичь цели в 350.000 иностранных студентов к 2020, Китай – 500.000, Канада – 450.000, Япония – 300.000 [144, с. 61].

ЮНЕСКО представляет следующие данные: с 2000 года количество мобильных студентов в Европе удвоилось – с 950.000 до 1,8 млн. студентов в 2013 году. 52% этих

студентов – выходцы из неевропейских стран. Великобритания является самым привлекательным европейским направлением (127.500 студентов в 2013 году), затем следует Германия (77.500), Австрия (58.000) и Франция (56.500). Германия является лидером и по исходящей мобильности: 104.000 студентов в 2013, далее – Франция (62.500), Италия (42.000), Россия (38.000) и Украина (37.500) [14, с. 61].

Классическим определением понятия «академическая мобильность» на сегодняшний день является следующая формулировка, представленная в Приложении № R (95) 8 Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 2 марта 1995 года): «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение. Данное понятие не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом» [15].

Болонский процесс, стартовавший в 1999 году с подписанием Болонской Декларации, представляет собой актуальный пример интеграционного процесса в сфере высшего образования [16]. Декларация при этом отдает ключевую роль в процессе сближения разных стран академической мобильности студентов, что должно обеспечить свободный доступ к учреждениям высшего образования европейских стран. Болонской декларации предшествовал ряд документов, заложивших основу дальнейшего сотрудничества стран на территории ЕПВО. Это, прежде всего, Лиссабонская Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе от 1997 года, которая призывает страны, при всем разнообразии их образовательных систем, облегчить доступ студентам из других стран к их образовательным системам. Сорбоннская декларация, подписанная 25 мая 1988 года, также ратует за единение европейских народов с целью создания противовеса своему конкуренту - США, образование которого на тот момент было гораздо привлекательнее для студентов, нежели европейское. В целом Болонский процесс является одним из механизмов решения более широких задач построения Европы знаний, свободной для перемещения студентов [17].

Россия подписала Болонскую Декларацию в 2003 году. На сегодняшний день появился ряд работ, посвященных имплементации болонских соглашений и академической мобильности студентов как ключевого компонента этих соглашений (В.И. Байденко, В.А. Галичин, Е.А. Карпухина, В.В. Матвеев) [18,19]. Однако немногие ученые занимаются вопросами решения существующих барьеров развития студенческой мобильности. А.Н. Козырин [20], Дж. Эйшер [21], Дж. Адриан [22] изучают финансовый аспект академической мобильности, анализируют ее основные финансовые инструменты – гранты, стипендии.

В.И. Байденко [18] подчеркивает важность государственной инициативы в этом вопросе. Ученый считает, что именно государство должно мотивировать и создавать условия свободного передвижения студентов между странами.

Н.К. Дмитриева [23] доказывает, что академическая мобильность как личностная характеристика может развиваться в процессе изучения иностранных языков.

Изучение лингвистических барьеров на пути академической мобильности недостаточно представлено в современной науке, поэтому подобное исследование может представлять значительный интерес для международных отделов вузов в рамках создания

курсов подготовки к программам мобильности, развития существующих программ и повышения мотивации учащихся вузов к участию в программах мобильности.

Современные высшие учебные заведения заинтересованы в развитии международного сотрудничества. Немаловажным фактором, определяющим важность развития мобильности студентов, является финансовая выгода: привлечение иностранных студентов повышает рейтинг вуза и привлекает большее финансирование в его бюджет.

Современные образовательные стандарты нацелены на развитие межкультурной компетенции студентов, что подразумевает положительное отношение к различным этно-культурным группам [24, с. 855]. Соответственно знание иностранных языков является неотъемлемой частью современного высшего образования.

Согласно Н.К. Дмитриевой [23] в глобализирующемся мире иностранные языки выступают как средство получения новых знаний, как средство общения и как фактор личностного роста. Сегодня языком академической мобильности является английский язык.

48 стран являются участниками Болонского процесса, однако цели Декларации и последующих соглашений в рамках этого процесса реализуются недостаточно и неодинаково в данных странах. Существует ряд преград, тормозящих развитие основных идей этих соглашений, в том числе и академической мобильности.

Анализ статистических данных, регулярно публикуемых организацией Евростудент [25], и периодических национальных отчетов стран-участниц Болонского процесса позволил выявить ряд препятствий, ограничивающих развитие мобильности студентов:

1. язык:
 - недостаточное владение иностранными языками;
2. личные факторы:
 - разделение от семьи, родных и друзей;
3. финансовые факторы:
 - потеря социальной поддержки;
 - потеря возможности зарабатывать деньги;
 - дополнительная финансовая нагрузка;
4. обучение в вузе своей страны:
 - отсрочка обучения в своем вузе;
 - проблемы с признанием полученных в зарубежном вузе результатов;
 - различия в программах обучения;
5. организация в своей стране:
 - недостаток информации;
 - ограниченный доступ к программам мобильности;
6. доступ к принимающей стране:
 - ограниченный прием в выбранный вуз;
 - регуляционные механизмы доступа в принимающей стране;
 - проблемы с размещением и проживанием в принимающей стране.

Однако главным препятствием остается недостаточное владение студентами иностранными языками. Согласно данным программы Эрасмус [26], каждый второй студент использует английский язык для общения (60%). Затем идет испанский и французский (по 11% каждый), немецкий (9%), итальянский (6%), португальский (2%) и другие языки (1%).

При этом вузы многих стран предлагают обучение только на одном языке (не английском). Это приводит к тому, что студентам приходится тратить значительное время и деньги на изучение языка принимающей страны. Отсутствие поддержки в этом вопросе на федеральном и институциональном уровне тормозит мобильность студентов.

В ежегодном докладе по имплементации основных положений болонских соглашений [27] большинство стран утверждают, что они предпринимают ряд действий по решению языковой проблемы развития академической мобильности, среди которых – организация языковых курсов для «мобильных» студентов, либо составление программ на английском языке. Германия предлагает своим студентам подготовительные языковые курсы по немецкому языку. При этом стоит отметить, что Германия представляет собой уникальный пример страны с наиболее сбалансированным уровнем академической мобильности [28, с. 70]. В Италии открываются программы на разных языках, а в некоторых университетах вступительные экзамены принимаются на английском языке. Однако несмотря на это, во многих странах существуют ограничения на проведение обучения на языке, отличном от официального языка этой страны.

В странах единого пространства высшего образования (ЕПВО) программы высшего образования, которые преподаются на неофициальном языке страны, подпадают под те же законные условия, что и программы, преподаваемые на официальном языке. Исключение составляют Чехия, Эстония, Латвия, Польша, Словакия и Турция, где студентам приходится платить дополнительную плату, также в Италии существует разница в обеспечении качества и аккредитационных процедурах. В Ирландии и Великобритании программы высшего образования представлены только на официальном языке страны [27].

Университет Манхайма является одним из лучших университетов Германии. Интересным механизмом развития академической мобильности студентов является онлайн платформа «Тандем», предлагаемая Международным Отделом университета. Данная платформа помогает студентам найти собеседника и практиковать иностранные языки. Платформа успешно работает с 2011 года и является подспорьем в решении проблемы плохого знания студентами иностранных языков [29].

Большая часть программ мобильности в Томском политехническом университете требуют сертификат о знании языка. В ТПУ действует курс языковой подготовки «Language for Mobility», в котором студент может в течение семестра интенсивно подготовиться к тестированию и улучшить знания английского, немецкого, французского и китайского языков. За 2009-2016 гг. обучение на курсах прошли 532 студента. Из них на сертификат ТПУ уровня B2 сдали около 80 % слушателей [30].

Недостаточное знание иностранных языков является актуальной проблемой и для российских студентов, что является препятствием их участия в программах мобильности. Опыт представленных стран и вузов может быть использован российскими исследователями для решения данной проблемы на уровне университетов и на федеральном уровне.

Заключение. Академическая мобильность предоставляет студентам уникальную возможность проживания и обучения за рубежом. Основной принцип академической мобильности состоит в свободном передвижении между странами, поэтому пути решения проблем, связанных с реализацией этого принципа, является важным направлением деятельности современных вузов.

В нашем исследовании мы дали определения ключевым понятиям «интернационализация» и «академическая мобильность». Мы представили основные препятствия на пути развития академической мобильности студентов и раскрыли основное из них – плохое знание иностранного языка. Изучив данные европейских стран, мы выяснили, каким образом они решают данную проблему на государственном уровне.

Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов в области языкознания, педагогики высшей школы, сравнительной педагогики, а также для исследователей, занимающихся вопросами интеграционных процессов в сфере высшего образования и имплементацией положений болонских соглашений.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что существует объективная необходимость мотивации студентов к изучению иностранных языков, созданию курсов, клубов для общения и программ обучения на иностранных языках. В таком случае мобильность будет развиваться и большее количество студентов станут участниками программ мобильности, что обеспечит взаимовыгодное сотрудничество между вузами разных стран.

Литература

1. *Knight J.* Internationalization of Higher Education: a Conceptual Framework. Internationalization of Higher Education in Asia Pacific Countries, 1997. Pp. 5–19.
2. *Knight J.* Updated Definition of Internationalization // International Higher Education. № 33. 2003. Pp. 2–3.
3. *Knight J.* Higher Education in the Trade Context of GATS. Internationalization in Higher Education: European responses to the global perspective, 2005. Pp. 54–95.
4. *Емельянова А.С.* Высшее образование в России в контексте глобализационных и интеграционных процессов в отечественных исследованиях // Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. С. 15–27.
5. *Пирогов А.И.* Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 76–84.
6. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 - 2020 гг. // URL: http://www.tsogu.ru/media/files/2010/11_11/kontseptsija-eksporta-obrazovatelnykh-uslugrossijskoj-federatsii-2011-2020-gg.doc (дата обращения 1.11.2018)
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". // URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 1.11.2018)
8. *Пименова Н.Ю.* О стратегии продвижения российского образования на международный рынок // Унив. упр.: практика и анализ. 2006. № 1(41). С. 15–26.
9. *Дубовицка Л.* Интернационализация высшего образования как часть Болонского процесса // Научный диалог. 2013. № 2 (14). С. 821 (дата обращения 1.11.2018).
10. Распоряжение от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». // URL: <http://government.ru/gov/results/17449/> (дата обращения 1.11.2018)
11. QS World University Rankings. // URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings> (дата обращения 1.11.2018)
12. Национальный отчет России по имплементации Болонского Процесса за 2012–2015 годы. //

URL: https://media.ehea.info/file/Russian_Federation/96/5/National_Report_Russian_Federation_2015_571965.pdf (дата обращения 1.11.2018)

13. Указ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 1.11.2018)

14. Wissenschaft weltoffen (2016). // URL: http://www.wissenschaftweltoffen.de/publikation/wiwe_2016_verlinkt.pdf (дата обращения 1.11.2018)

15. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 2 марта 1995 года) // URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (дата обращения 1.11.2018)

16. The Bologna Declaration of 19 June 1999 (1999). // URL: http://www.ehea.info/Uploads/Declarations/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf (дата обращения 1.11.2018)

17. Левенское коммюнике. // URL: http://media.ehea.info/file/2009_Leuven_Louvain-la-Neuve/06/1/Leuven_Louvain-la-Neuve_Communique_April_2009_595061.pdf (дата обращения 1.11.2018)

18. Байденко В.И. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и Болонские измерения / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В. И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов МИСиС, 2010. 352 с.

19. Галичин В.А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. М.: Университетская книга, 2009. 460 с.

20. Козырин А.Н. Финансирование академической мобильности в зарубежных странах // Реформы и право. 2011. №1. С. 43–46.

21. Shevalye T., Eische J.-C. Higher education financing: ten years of changes. Higher education in Europe. 1. 2000. Pp. 19–25.

22. Adrian G. White book of Russian education: part on. Moscow: MESI, 2000. 344 p.

23. Дмитриева Н.К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса. // URL: <http://lll21.petrus.ru/journal/article.php?id=2165>. DOI: 10.15393/j5.art.2013.2165 (дата обращения 1.11.2018)

24. Пантелеева М.В., Валеева Р.А. Формирование межкультурной компетенции в условиях поликультурного взаимодействия (на материале американских исследований) Фундаментальные исследования. 2014. № 5–4.

25. EUROSTUDENT V. 2015. Pp. 854–859. // URL: <http://database.eurostudent.eu/site>.

26. A Statistical Overview of the Erasmus Programme in 2012-13 2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 248 p. // URL: <http://dx.doi.org/10.2766/336332> (дата обращения 1.11.2018)

27. The European Higher Education Area in 2015: Bologna Process Implementation Report, (2015). Luxembourg: Publications Office of the European Union. 253 p. <http://dx.doi.org/10.2797/99035> (дата обращения 1.11.2018)

28. Шакирова А.А. Обеспечение академической мобильности студентов в Германии в контексте интернационализации образования // Образование и саморазвитие. 2017. Т. 12. №3. С. 62–71.

29. Официальный сайт Университета Манхайма. // URL: <https://www.uni-mannheim.de/en/about/profile/> (дата обращения 1.11.2018)

30. Официальный сайт Томского Политехнического университета. // URL: <http://portal.tpu.ru/ciap/student/diploma> (дата обращения 1.11.2018)

References

1. Knight, J. (1997). *Internationalization of Higher Education: a Conceptual Framework. Internationalization of Higher Education in Asia Pacific Countries*. Pp. 5–19. (In English)
2. Knight, J. (2003). *Updated Definition of Internationalization*. // International Higher Education №33. Pp 2–3. (In English)
3. Knight, J. *Higher Education in the Trade Context of GATS. Internationalization in Higher Education: European responses to the global perspective*. 2005. Pp. 54–95. (In English)
4. Emel'ianova, A.S. (2015). *Vysshee obrazovanie v Rossii v kontekste globalizatsionnykh i integratsionnykh protsessov v otechestvennykh issledovaniyakh* [Higher education in Russia in the context of globalization and integration processes in domestic studies] // Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. Pp. 15–27. (In Russian)
5. Pirogov, A.I. (2015). *Internatsionalizatsiya obrazovaniya v kontekste formirovaniya edinogo obshcheevropeiskogo obrazovatel'nogo prostranstva* [Internationalization of education in the context of the formation of a single European educational space] // Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya. № 1 (5). Pp. 76–84. (In Russian)
6. Kontseptsiya eksporta obrazovatel'nykh uslug Rossiiskoi Federatsii na period 2011 - 2020 gg. // URL: http://www.tsogu.ru/media/files/2010/11_11/kontseptsija-eksporta-obrazovatelnykh-uslugrossijskoj-federatsii-na-period-2011-2020-gg.doc (accessed 1.11.2018)
7. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii". // URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (accessed 1.11.2018)
8. Pimenova, N.Iu. (2006). *O strategii prodvizheniya rossiiskogo obrazovaniya na mezhdunarodnyi rynek* [On the strategy of promoting Russian education on the international market] // Univ. upr.: praktika i analiz. № 1(41). Pp. 15–26. (In Russian)
9. Dubovitska, L. (2013). *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya kak chast' Bolonskogo protsessa* [Internationalization of higher education as part of the Bologna process] // Nauchnyi dialog. № 2 (14). Pp. 8–21. (In Russian)
10. Rasporiazhenie ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-р «Ob utverzhdenii Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda». // URL: <http://government.ru/gov/results/17449/> (accessed 1.11.2018)
11. QS World University Rankings. // URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings> (accessed 1.11.2018)
12. Natsional'nyi otchet Rossii po implementatsii Bolonskogo Protssessa za 2012–2015 gody. // URL: https://media.ehea.info/file/Russian_Federation/96/5/National_Report_Russian_Federation_2015_571965.pdf (accessed 1.11.2018)
13. Ukaz ot 7 maya 2018 goda «O natsional'nykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda». // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed 1.11.2018)
14. Wissenschaft weltoffen. (2016). // URL: http://www.wissenschaftweltoffen.de/publikation/wiwe_2016_verlinkt.pdf (accessed 1.11.2018)

15. Rekomendatsii Komiteta Ministrov Soveta Evropy gosudarstvam-chlenam po akademicheskoi mobil'nosti (Strasburg, 2 marta 1995 goda) // URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (ascessed 1.11.2018)
16. The Bologna Declaration of 19 June 1999. // URL: http://www.ehea.info/Uploads/Declarations/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf (ascessed 1.11.2018)
17. Levenskoe kommiunike. // URL: http://media.ehea.info/file/2009_Leuven_Louvain-la-Neuve/06/1/Leuven_Louvain-la-Neuve_Communique_April_2009_595061.pdf (ascessed 1.11.2018)
18. Baidenko, V.I. (2010). *Osnovnye tendentsii razvitiia vysshego obrazovaniia: global'nye i Bolonskie izmereniia* [Major Trends in the Development of Higher Education: Global and Bologna Dimensions]. M.: Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov MISIS, 352 p. (In Russian)
19. Galichin, V.A. (2009). *Akademicheskai mobil'nost' v usloviakh internatsionalizatsii obrazovaniia* [Academic mobility in the conditions of internationalization of education]. M.: Universitetskaia kniga, 460 p. (In Russian)
20. Kozyrin, A.N. (2011). *Finansirovanie akademicheskoi mobil'nosti v zarubezhnykh stranakh* [Financing of academic mobility in foreign countries // Reforms and the law] // Reformy i pravo. №1. Pp. 43–46. (In Russian)
21. Shevalye, T., Eische, J.-C. (2000). *Higher education financing: ten years of changes. Higher education in Europe*. Pp. 19–25. (In English)
22. Adrian, G. (2000). *White book of Russian education: part on*. Moscow: MESI, 344 p.
23. Dmitrieva, N.K. Akademicheskai mobil'nost' kak lichnostnoe kachestvo sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa. // URL: <http://il21.petrus.ru/journal/article.php?id=2165>. DOI: 10.15393/j5.art.2013.2165 (ascessed 1.11.2018)
24. Panteleeva, M.V., Valeeva, R.A. (2014). *Formirovanie mezhkul'turnoi kompetentsii v usloviakh polikul'turnogo vzaimodeistviia (na materiale amerikanskikh issledovanii)* [Formation of intercultural competence in the conditions of multicultural interaction (on the material of American studies) Basic research] Fundamental'nye issledovaniia. № 5–4. (In Russian)
25. EUROSTUDENT V. (2015). Pp. 854–859. // URL: <http://database.eurostudent.eu/site> (ascessed 1.11.2018)
26. A Statistical Overview of the Erasmus Programme in 2012–13. 2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 248 p. // URL: <http://dx.doi.org/10.2766/336332> (ascessed 1.11.2018)
27. The European Higher Education Area in 2015: Bologna Process Implementation Report, (2015). Luxembourg: Publications Office of the European Union. 253 p. <http://dx.doi.org/10.2797/99035> (ascessed 1.11.2018)
28. Shakirova, A.A. (2017). *Obespechenie akademicheskoi mobil'nosti studentov v Germanii v kontekste internatsionalizatsii obrazovaniia* [Ensuring the academic mobility of students in Germany in the context of the internationalization of education] // Obrazovanie I samorazvitie. V. 12. №3. Pp. 62–71. (In Russian)
29. Ofitsial'nyi sait Universiteta Mankhaima. // URL: <https://www.uni-mannheim.de/en/about/profile/> (ascessed 1.11.2018)
30. Ofitsial'nyi sait Tomskogo Politekhnikeskogo universiteta. // URL: <http://portal.tpu.ru/ciap/student/diploma> (ascessed 1.11.2018)

Авторы публикации

Шакирова Алина Альбертовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научного направления Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3.
E-mail: alina-sharafeeva@inbox.ru

Authors of the publication

Shakirova Alina Albertovna – senior lecturer of the department of foreign languages for natural science area, Higher school of foreign languages and translation, Institute of International Relations, Kazan (Volga region) federal university, Kazan, Mezhlauka st. 3.
E-mail: alina-sharafeeva@inbox.ru

Поступила в редакцию 01.10.2018.

Принята к публикации 01.11.2018.